

А.С. Гаева

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основания функционирования общего рынка труда, охарактеризованы миграционные процессы в ЕАЭС, выявлены их особенности. Сделан вывод о том, что евразийский интеграционный процесс положительно отразился на объемах трудовой миграции и способствовал повышению адаптируемости иностранных работников из Евразийского блока к кризисным условиям на рынках труда принимающих стран.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Евразийская миграционная система; международная миграция; трудовая миграция; долгосрочная миграция.

Гаева Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Института стран СНГ, Москва.
E-mail: tlingell2@gmail.com

A.S. Gaeva. Migration Processes in the Eurasian Space

Abstract. The article considers the legal grounds for the functioning of the general labor market, describes the migration processes in the EAEU and reveals their features. In the conclusion the author suggests that the Eurasian integration process had a positive impact on the labor migration and contributed to strengthening the adaptability to the crisis conditions in the labor markets of the host countries.

Keywords: the Eurasian Economic Union; the Eurasian Migration System; international migration; work migration; long-term migration.

Gaeva Anastasiya Sergeevna – Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher of the Institute of CIS Countries, Moscow.
E-mail: tlingell2@gmail.com

Международная миграция в Евразийском экономическом союзе – один из основных факторов обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития стран – членов ЕАЭС. С одной стороны,

миграция компенсирует демографические потери и снижает нагрузку на систему социального обеспечения в странах Союза, сталкивающихся с риском депопуляции и дефицитом трудовых ресурсов, с другой – она позволяет сохранять политическую и социально-экономическую стабильность в трудоизбыточных странах с высокими темпами естественного прироста населения и экономической стагнацией. В связи с этим выработка единых подходов к регулированию миграционных процессов ЕАЭС и формирование общего рынка труда наряду с устранением барьеров к движению товаров, услуг и капитала стала существенным достижением евразийского интеграционного процесса.

Поскольку ЕАЭС – проект, прежде всего, экономической интеграции, в которой важное место отводится функционированию единого рынка труда и занятости, фокус межгосударственного сотрудничества сосредоточен на управлении международной трудовой миграцией. Правовой основой для этого служит Договор о Евразийском экономическом союзе, раздел XXVI которого вводит ряд преференций для мигрантов из стран-участниц [5]. В частности, на них не распространяются меры по защите национального рынка труда и правила миграционного учета, согласно которым они обязаны в 30-дневный срок зарегистрироваться и найти работу¹. Для трудоустройства в принимающей стране Союза им не требуется оформление соответствующих разрешительных документов: доступ к занятости осуществляется наравне с гражданами страны-реципиента, а срок пребывания работника и членов его семьи определяется сроком, на который заключен трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем. Если договор был расторгнут после окончания 90 дней, то иностранный работник без необходимости выезда в течение 15 дней имеет право на заключение нового договора.

Не менее важным пунктом является взаимное признание документов об образовании без проведения соответствующих процедур аккредитации. Это значительно упрощает выход мигрантов из стран – участниц ЕАЭС на рынок труда принимающего государства, позволяет им получить рабочую позицию с более выгодными условиями, согласно специальности и квалификации. Вне этого положения – сферы медицины, преподавания, юриспруденции и фармацевтики, что, вероятно, связано не только с повышенной социальной ответственностью специалистов данных областей, но и существующими различиями в образовательных и профессиональных системах стран ЕАЭС.

Поскольку в современном мире управление миграционными процессами базируется не только на реализации интересов государства, но и предусмат-

---

1. На постановку на миграционный учет и поиск работы мигрантам из стран – участниц ЕАЭС отводится 90 дней.

ривает защиту прав и свобод мигрантов, наряду с либерализацией условий пребывания и осуществления трудовой деятельности, Договором также предусмотрена их интеграция в социальную систему страны-реципиента. Так, трудящиеся из государств – участников ЕАЭС и члены их семей имеют право на равное с гражданами страны трудоустройства социальное обеспечение, за исключением пенсионного, и право на получение бесплатной неотложной и экстренной медицинской помощи [5]. Это означает, что трудовые мигранты в рамках евразийского экономического пространства получают все виды пособий по случаю временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Их дети также включаются в систему дошкольного и школьного образования государства-реципиента. Это способствует развитию их социокультурных компетенций и интенсификации межкультурного обмена.

С целью повышения уровня социальной защищенности работников из ЕАЭС трудовой стаж, приобретенный в принимающем государстве, засчитывается в общий трудовой стаж. Вместе с тем указанная норма не распространяется на пенсионное страхование: сегодня выработка единых стандартов пенсионного обеспечения и «экспорта» пенсионных прав в рамках Союза остается наиболее трудноразрешимой. Основная причина – значительные отличия пенсионных систем стран – членов ЕАЭС, как на структурном уровне (параметры начисления размера пенсии), так и в способах формирования и распределения пенсионных накоплений. В настоящее время проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза, предусматривающий выплату пенсии принимающим государством за период, который мигрант работал на его территории, находится на стадии обсуждения.

Таким образом, благодаря интеграционному процессу на евразийском экономическом пространстве были сняты основные барьеры, препятствующие доступу мигрантов из стран – участниц ЕАЭС на национальные рынки труда, и гарантирована их социальная защита. Эти нововведения закономерно отразились на миграционных процессах и на структуре миграционных потоков в государства, выполняющие роль основных реципиентов.

Страны ЕАЭС являются частью сложившейся на постсоветском пространстве Евразийской миграционной системы [7, с. 21]. Это означает, что исторические, социокультурные, экономические, демографические факторы, обусловившие ее развитие и конфигурацию, оказывают влияние на структуру и направления движения миграционных потоков между государствами – членами Евразийского блока. Так, исторический опыт функционирования в составе единого политического образования не только определил наличие общих культурных, политических и экономических связей, способствовавших формированию устойчивых миграционных отношений между государ-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

ствами, но и повлиял на создание безвизового режима въезда, положительно коррелирующего с миграционной мобильностью населения.

Одновременно с этим создание условий для совместного межгосударственного управления миграцией выделяет ЕАЭС на фоне Евразийской миграционной системы как более интегрированную подсистему с зоной свободного перемещения и занятости и, соответственно, новыми «переменными». В этой подсистеме определяющими для миграции факторами выступают неравномерность социально-экономического развития стран в нее входящих и демографический дисбаланс между ними. В результате экономически активное население из государств, не обладающих возможностями для трудоустройства и стабильного заработка, перемещается в страны, испытывающие потребность в трудовых и демографических ресурсах и предлагающие лучшие условия труда. К первым относятся прежде всего Кыргызстан и Армения, которые среди стран – членов ЕАЭС имеют наиболее высокие уровни безработицы и бедности (табл. 1). В этих условиях денежные переводы трудовых мигрантов, составившие в 2016 г. 34,5% от ВВП Кыргызстана и 11,3% от ВВП Армении [19, р. 23], положительно влияют на уровень доходов населения и снижают уровень бедности, поддерживая социально-экономическую стабильность в данных странах.

Таблица 1

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС, 2016 г.

	<i>Россия</i>	<i>Казахстан</i>	<i>Беларусь</i>	<i>Кыргызстан</i>	<i>Армения</i>
Безработица (%)	5,5	5	0,8	7,2	18
Бедность (%)	13,4	2,6	4,2	25,4	29,4
Естественный прирост / убыль (тыс. человек)	-2,3	269,4	-1,6	124,6	12,4
Миграционный прирост / убыль (тыс. человек)	262,0	-21,2	7,9	-3,9	-24,8
Общий прирост населения (тыс. человек)	259,7	248,3	6,3	120,7	-12,4

Источник: Составлено по данным национальных статистических служб стран – членов ЕАЭС.

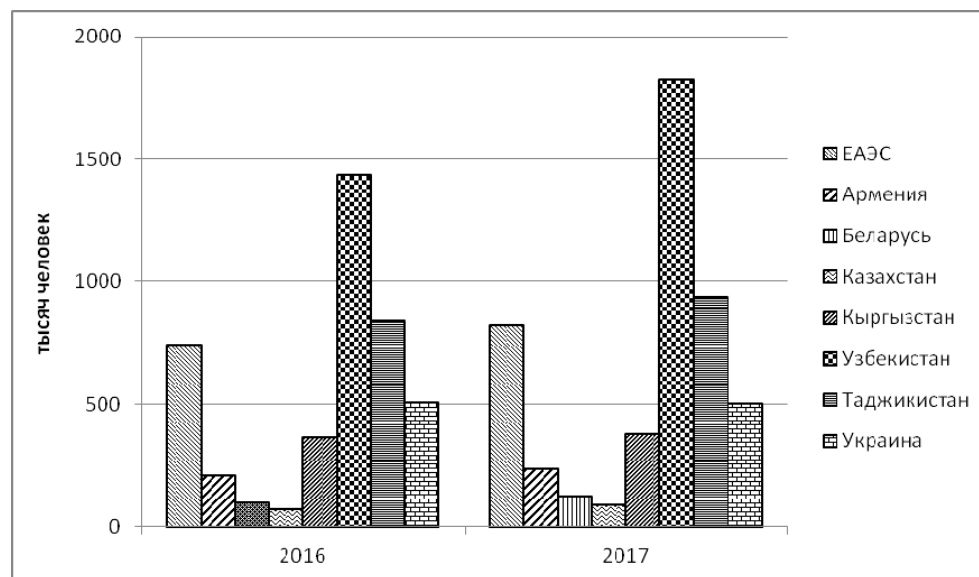
Указанные социально-экономические показатели обеспечивают Армении и Кыргызстану в миграционной подсистеме ЕАЭС статус отправляющих, ориентированных на поддержание связей со своей диаспорой и использование трансграничных денежных переводов ее представителей для стимулирования экономического роста. В случае Кыргызстана «выталкивающие» факторы бедности и безработицы сочетаются с демографическими. Высокие

темпы роста численности населения и его молодая возрастная структура [2, с. 83] создают условия для избытка рабочей силы. В случае Армении естественный прирост населения не способствует увеличению его численности при высоких показателях миграционного оттока, однако также наблюдается дисбаланс спроса и предложения рабочей силы в пользу преобладания последнего (на одно рабочее место в Армении претендуют 37 безработных [1, с. 60]), что стимулирует эмиграцию.

В рамках ЕАЭС к экономически благополучным странам с отрицательными показателями естественного воспроизводства населения и сокращением его трудоспособной доли относится, прежде всего, Россия. Согласно прогнозам, ее потребность в иммиграции с течением времени будет нарастать: общая величина естественной убыли населения за период с 2017 по 2030 г. составит более 4 млн человек [8], а общая численность населения трудоспособного возраста без учета иммиграции с 2014 по 2030 г. сократится на 11 млн человек [11, с. 22]. Причем если сегодня ежегодный миграционный прирост в размере 200–300 тыс. человек способен обеспечить стабилизацию и рост численности населения России, то уже с 2020 г. этого будет недостаточно даже для покрытия естественной убыли [8].

Благоприятная конъюнктура российского рынка труда, состоящая в преобладании спроса на рабочую силу над ее предложением [1, с. 60], высокие показатели социально-экономического развития в совокупности с негативными демографическими тенденциями делают Россию центром притяжения долгосрочных и временных трудовых мигрантов не только из стран ЕАЭС, но и всего постсоветского пространства.

Здесь стоит отметить, что объем трудовой миграции в Россию из Узбекистана, Таджикистана и в последние годы Украины, мобильность граждан которой возросла в результате эскалации военного конфликта на востоке страны, значительно превосходит объем трудовой миграции из всех стран ЕАЭС в совокупности (рис. 1). В 2017 г. граждане Узбекистана и Таджикистана составили 56,8% общего трудового потока в Россию, на граждан стран – участниц ЕАЭС пришлось только 16,9%, из них на выходцев из Кыргызстана – 7,7, Армении – 4,7, Беларуси – 2,5, Казахстана – 1,8% [13]. В потоках долгосрочной миграции преобладают граждане Украины (25,5% от общего числа международных мигрантов), Казахстана (12,1), Узбекистана (10,8), Кыргызстана (6,9%) [4].

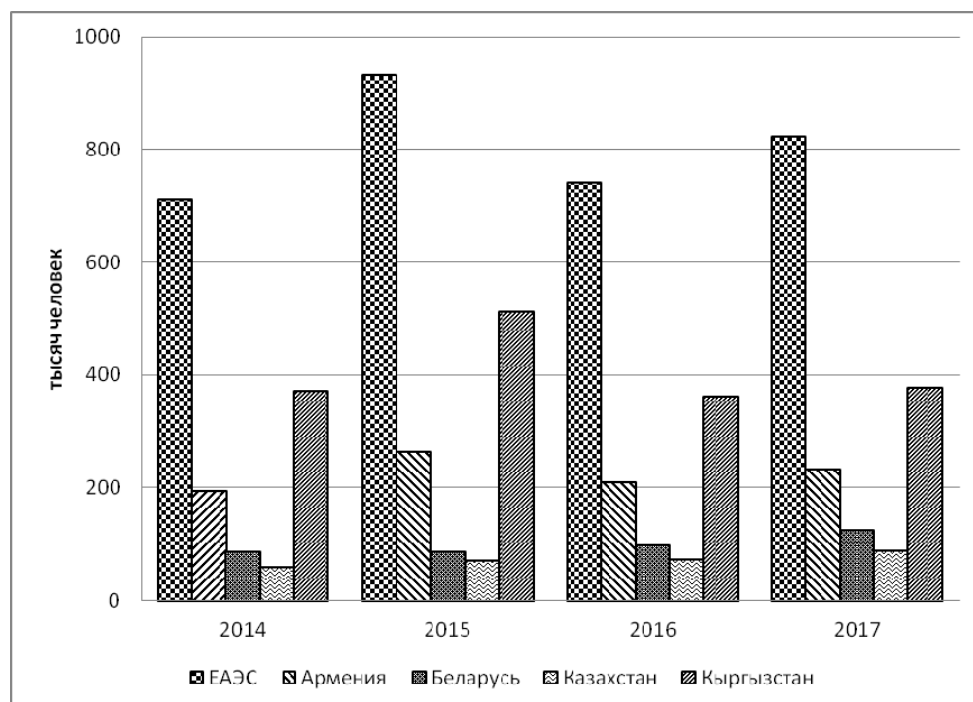

Рис. 1. Число иностранных граждан, въехавших в РФ с целью «работа», 2016–2017 гг.

Источник: Составлено по данным Главного управления по вопросам миграции МВД РФ [16; 13].

Ухудшение экономической ситуации в России в 2014–2015 гг. в результате снижения цен на энергоресурсы, возросшее миграционное давление граждан Украины и ужесточение российского миграционного режима показали, что рабочие из государств вне Евразийского блока оказались менее защищены от воздействия этих негативных факторов, в результате чего трудовая миграция в Россию практически из всех стран СНГ сократилась. Особенно интенсивно валютный кризис и «сжатие» российского рынка труда в совокупности с финансовыми и временными издержками получения и оплаты патента отразились на иностранцах из Узбекистана и Таджикистана: в 2015 г. общая численность работников из этих стран уменьшилась в среднем на 15–20% [12, с. 300]. Девальвация рубля по отношению к иностранным валютам способствовала и снижению личных трансграничных переводов мигрантов в Узбекистан и Таджикистан в 2015 г. на 47 и 43%, соответственно (рис. 3).

Напротив, трудовая миграция из стран – участниц ЕАЭС в Россию или стабильно росла в период 2014–2016 гг., как в случае Казахстана и Беларуси, или росла в 2015 г., и незначительно снижалась в 2016 г., как в случае Армении и Кыргызстана. Причем в кризисный 2015 г. численность иностранных трудящихся из Кыргызстана увеличилась более чем на 27% (рис. 2).

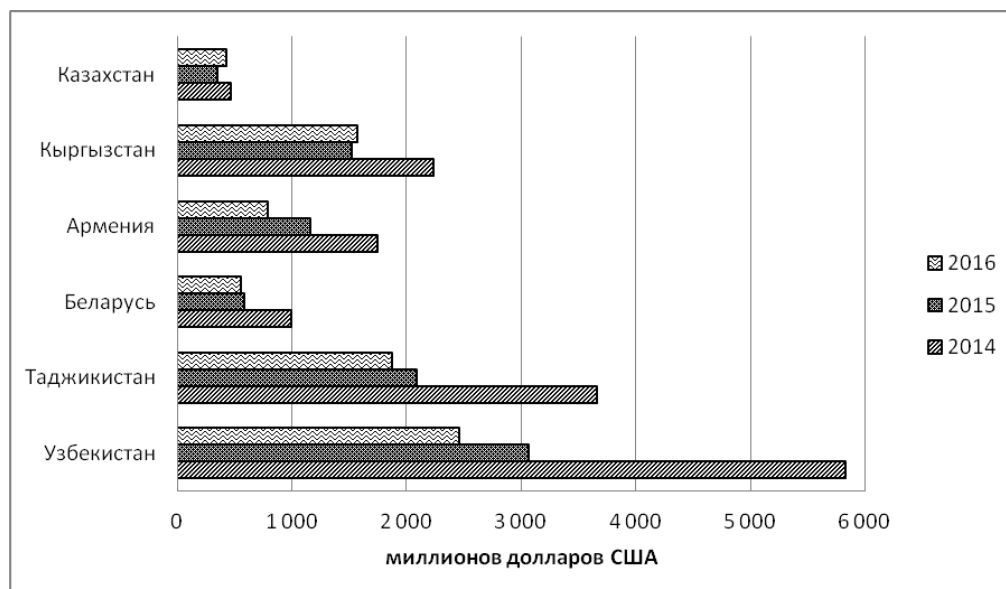
Рис. 2. Трудовая миграция из стран ЕАЭС в РФ (число въехавших в РФ с целью «работа»), 2014–2017 гг.

Источник: Составлено по данным Евразийской экономической комиссии [15].

По сравнению с Узбекистаном и Таджикистаном, а также с другими странами СНГ объем личных денежных переводов в страны ЕАЭС в 2015 г. сократился меньше: в Беларусь на 41%, в Армению – на 33, в Кыргызстан – на 32, и в Казахстан на 25%. Быстрее всех от кризиса оправились трудовые мигранты из Казахстана и Кыргызстана, о чем свидетельствует рост переводов в данные страны на 18,3 и 3,6%, соответственно, уже в 2016 г. (рис. 3).

Таким образом, принадлежность к Евразийскому экономическому союзу позволила трудовым мигрантам из стран-участниц относительно безболезненно преодолеть кризисные явления в российской экономике, а также отрицательное влияние других факторов, таких как рестриктивные миграционные правила. В 2017 г. трудовая миграция из стран ЕАЭС продолжила демонстрировать положительную динамику (на 9,8%), причем за счет увеличения миграции из всех стран-участниц. Параллельно стабилизации российской экономики временное снижение миграции из Узбекистана и Таджикистана сменилось ростом, хотя ее показатели еще не вышли на докризисный уровень. В ближайшее время эти страны за счет значительных демографических

резервов, высокой бедности и безработицы останутся основными донорами рабочей силы в Россию. Между тем возможности социально-экономической интеграции в российское общество, созданные посредством евразийских интеграционных процессов, повысили конкурентоспособность и социальную защищенность мигрантов из ЕАЭС, что особенно заметно в кризисных условиях. В перспективе, при условии сохранения современного состава ЕАЭС, это может трансформировать этническую структуру трудовой миграции в Россию и повлиять на ее объемы.

Рис. 3. Личные трансграничные переводы из РФ в страны ЕАЭС, Узбекистан и Таджикистан, 2014–2016 гг.

Источник: Составлено по данным Центрального банка РФ [10].

Уникальное промежуточное положение в Евразийской миграционной системе занимает Казахстан, являясь страной как экспортирующей, так и импортирующей рабочую силу. Такая роль обусловлена, с одной стороны, высокими темпами естественного воспроизводства населения и избытком труда в отдельных регионах (например, Астана, Атырауская и Северо-Казахстанская области) [1, с. 67], что позволяет Казахстану экспортировать рабочую силу; с другой – постепенным сокращением дистанции между Россией и Казахстаном по ряду социально-экономических параметров и показателей уровня жизни населения [6, с. 17], что является благоприятным условием для привлечения трудовых ресурсов. В рамках ЕАЭС Казахстан пока остается

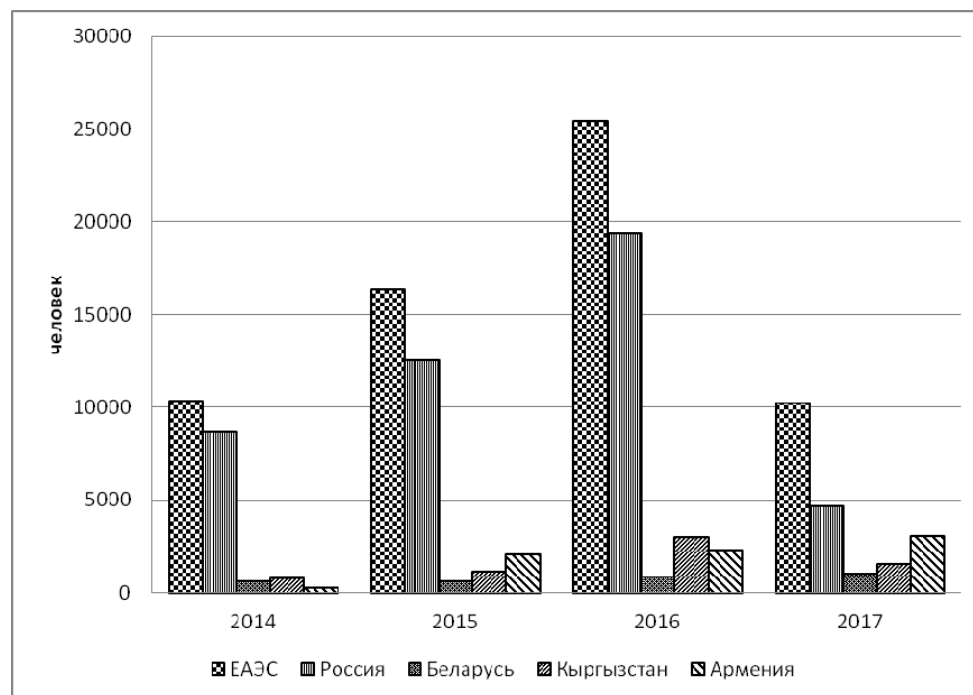
источником трудовых мигрантов, нацеленных в основном на российский рынок труда, а в миграционных отношениях с государствами Центральной Азии выступает реципиентом.

Так же, как и в России, в Казахстане основную массу иностранных работников составляют граждане Узбекистана, численность которых с 2011 г. неуклонно растет, а в 2016 г. превысила 1 млн человек² [17, с. 18]; более 300 тыс. человек получили разрешение на работу [там же]. Интеграционные процессы в ЕАЭС способствовали увеличению трудового потока в Казахстан из Кыргызстана и России в 2016 г. на 60 и 35%, соответственно, хотя объем трудового потока значительно уступает объему потока из Узбекистана. Причем если в Россию в 2016 г. трудовая миграция из Армении и Кыргызстана снизилась, то в Казахстан из всех стран ЕАЭС она увеличилась на 63,2% в 2015 г. и на 64,2% в 2016 г. (рис. 4). Вероятно, из-за экономического кризиса в России часть трудового потока из Кыргызстана в 2015–2016 гг. переориентировалась на Казахстан, а часть носила возвратный характер. По мере нормализации экономической ситуации в России показатели трудовой миграции в Казахстан начали снижаться.

Поскольку для республик Центральной Азии, и особенно Узбекистана и Кыргызстана, трудовая миграция в Казахстан обладает рядом материальных и нематериальных преимуществ, по сравнению с поездкой на заработки в Россию, Казахстан уже сегодня перенаправляет на себя часть миграционного потока, изначально нацеленного на трудоустройство в России. Снижение востребованности российского рынка труда во всех странах ЕАЭС (за исключением Беларуси) и ряде стран СНГ [9, с. 56] – доля желающих поработать в России снизилась в Кыргызстане с 38% в 2015 г. до 30 – в 2017 г., в Казахстане – с 23 до 21%, в Армении – с 27 до 25%, в Таджикистане – с 53 до 37%, – в совокупности с негативным отношением к трудовым мигрантам среди российских граждан [9, с. 14] также будут способствовать диверсификации миграционных потоков на постсоветском пространстве в пользу Казахстана. Чтобы не проиграть борьбу за человеческие ресурсы, Россия должна не только налаживать эффективное сотрудничество в миграционной сфере со странами отправления, входящими в состав ЕАЭС и СНГ, но и преодолеть в своей миграционной политике тенденцию к секьюритизации миграции, снизить уровень внутренней ксенофобии: согласно данным Интеграционного барометра, в 2017 г. 53% населения России высказались против привлечения иностранных работников из каких-либо стран [там же].

---

2. Согласно данным по временной регистрации иностранных граждан, указавших в качестве цели своего въезда работу.

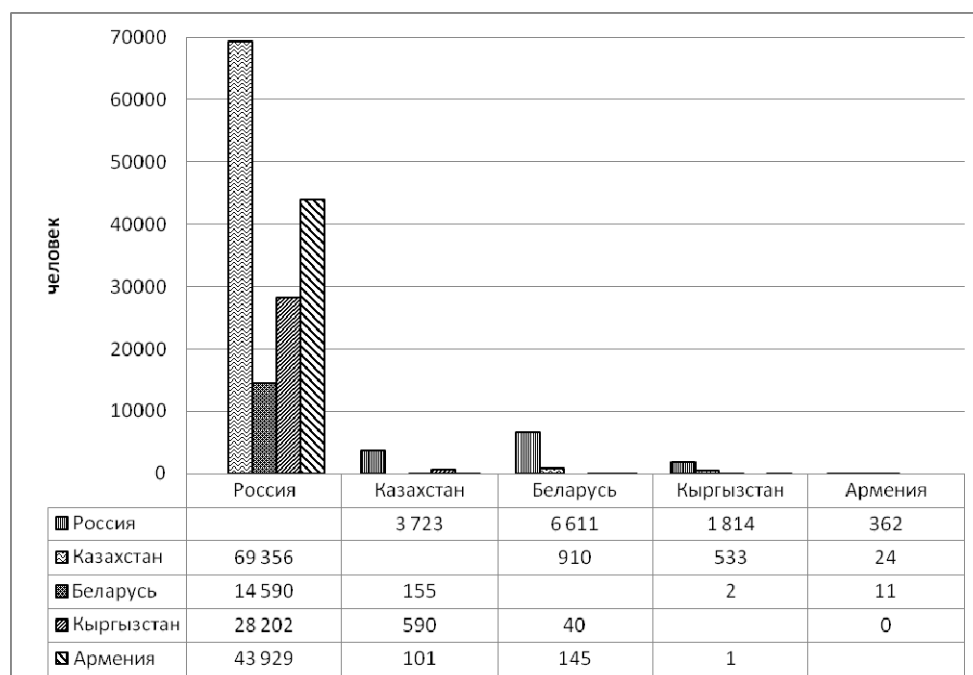

Рис. 4. Трудовая миграция из стран ЕАЭС в Казахстан (количество въехавших с целью «работа»), 2014–2017 гг.³

Источник: Составлено по данным Евразийской экономической комиссии [15].

Что касается Беларуси, то в миграционной подсистеме ЕАЭС так же как и Казахстан, она занимает промежуточное положение, являясь донором трудовых мигрантов и одновременно реципиентом. При этом если в Казахстан направляются преимущественно мигранты-работники, то в Беларусь иммигранты, ориентированные на постоянное проживание.

3. Оценки объемов трудовой миграции разных организаций могут отличаться. Например, Международная организация по миграции приводит следующие данные: в 2015 г. из Кыргызстана в Казахстан на работу прибыли 114 тыс. человек, а в 2016 – 157 тыс. человек [17]. Эти данные значительно превосходят данные Евразийской экономической комиссии, отраженные на рис. 4.

Рис. 5. Международная миграция в странах ЕАЭС, 2016 г.

Источник: Составлено по данным национальных статистических служб стран – членов ЕАЭС.

Вероятно, это связано с тем, что в процессы долгосрочной миграции на пространстве ЕАЭС вовлечены в основном русские и русскоязычные, поэтому приоритетными государствами для иммиграции являются культурно и лингвистически близкие Россия и Беларусь. Этот тезис подтверждают и статистические данные: основными источниками долгосрочных иммигрантов в Беларусь из стран – участниц ЕАЭС являются Россия и Казахстан, на которые пришлось 86,7 и 11,9%, соответственно, от общей численности долгосрочных международных мигрантов, прибывших в Беларусь из стран – участниц ЕАЭС в 2017 г. (рис. 5). Иммиграция с целью постоянного проживания отвечает демографическим потребностям Беларуси, поскольку для нее характерны аналогичные российским процессы депопуляции [18]. В результате естественной убыли с 2000 по 2017 г. страна потеряла более 500 тыс. человек [3, с. 131], основным источником стабилизации и роста численности населения был и остается миграционный прирост. Согласно среднему варианту прогноза ООН, низкие показатели рождаемости, не обеспечивающие простого воспроизводства населения, будут способствовать тому, что население Бела-

руси к 2050 г. сократится почти на 1 млн человек [20, р. 23]. В то же время демографическое старение и сокращение с 2013 по 2030 г. численности лиц трудоспособного возраста на 777,6 тыс. человек [14, с. 6] актуализируют необходимость привлечения трудовых мигрантов. Пока процессы трудовой миграции для Беларуси в контексте ЕАЭС характеризуются миграционным оттоком в пользу России, чему способствуют отсутствие культурного и языкового барьеров, равенство прав при трудоустройстве, географическая близость, более высокий уровень заработной платы.

Таким образом, диспропорции в распределении демографического и социально-экономического потенциалов по странам ЕАЭС служат стимулами к миграционному перемещению населения в рамках Евразийского экономического пространства, создавая центры притяжения и выталкивания мигрантов. Указанные диспропорции сохранятся и в перспективе, что формирует объективную потребность в углублении и расширении евразийского интеграционного процесса, который будет способствовать «смягчению» демографического давления трудоизбыточных стран региона и снижать риски распространения бедности и неравенства.

Анализ миграционных процессов на Евразийском экономическом пространстве позволяет выделить следующие их особенности:

1. Доминирование трудовых миграционных потоков над долгосрочными, что соответствует распределению миграционных потоков по целям въезда на всем постсоветском пространстве: трудовая миграция также более интенсивна, чем долгосрочная.

2. Неравномерность распределения как временных трудовых, так и долгосрочных миграционных потоков. Основная их часть направлена в Россию, в то время как миграционный обмен между остальными странами – участниками ЕАЭС незначителен или практически отсутствует. При этом постепенно повышается миграционная привлекательность Казахстана для трудовых мигрантов из Кыргызстана и России, хотя по численности трудовых мигрантов из стран – участниц Союза ЕАЭС Казахстан все еще существенно уступает России.

3. Страновая структура трудовой миграции практически не отличается от структуры долгосрочной: и в первом, и во втором случае наиболее популярным направлением является Россия, которая выступает как центром миграционной подсистемы ЕАЭС, так и всей Евразийской миграционной системы. По объемам трудовой миграции второе после России место принадлежит Казахстану, а по объемам долгосрочной – Беларуси.

4. Наиболее масштабные потоки трудовой миграции в основные страны-реципиенты – Россию и Казахстан направляются из-за пределов миграционной подсистемы ЕАЭС, но в рамках постсоветского пространства, а именно из Узбекистана.

5. Основным донором трудовой миграции выступает Кыргызстан, на граждан которого приходится около 47% общего трудового миграционного потока в рамках ЕАЭС. Основным донором долгосрочной иммиграции – Казахстан, граждане которого составляют около 44% общего иммиграционного потока.

6. Общность языка межнационального общения и исторически сложившиеся тесные экономические, культурные, политические и, соответственно, миграционные связи увеличивают возможности для миграции и положительно влияют на динамику и интенсивность миграционного обмена между странами – участницами ЕАЭС.

7. Взаимная заинтересованность в миграции и эффективном ее регулировании принимающих и отправляющих стран – участниц Союза, которая базируется на неравномерности их социально-экономического и демографического развития.

Резюмируя, можно сделать следующий вывод: посредством евразийского интеграционного процесса был создан эффективный с точки зрения обеспечения поступательного социально-экономического и демографического развития стран – участниц ЕАЭС механизм управления трудовой миграцией. Он упростил доступ мигрантов к национальным рынкам труда, повысил уровень их социальной защищенности, а также через снятие барьеров к занятости и проживанию легализовал часть миграционного потока на постсоветском пространстве. Все это способствовало интенсификации миграционного обмена между отправляющими и принимающими странами в рамках ЕАЭС и повысило адаптируемость к кризисным ситуациям, конкурентоспособности и возможности миграционной «маневренности» иностранных работников из Киргизии, Армении и Беларуси на рынках труда России и Казахстана.

Вместе с тем сегодня в миграционной сфере ЕАЭС существуют проблемные моменты, препятствующие повышению эффективности использования установившихся миграционных связей на евразийском пространстве и их социального, экономического и демографического потенциалов. Среди таких проблем, по мнению автора, наиболее актуальными являются отсутствие инфраструктурных и информационных возможностей для организованного набора трудовых мигрантов и начала процесса трудоустройства еще на территории страны отправления и отсутствие совместных программ языкового обучения, профессиональной подготовки и повышения квалификации с учетом потребностей рынков труда принимающих стран ЕАЭС. Указанные проблемные моменты могут быть преодолены посредством дальнейшего развития и углубления сотрудничества между странами – членами ЕАЭС в области миграции.

Библиография

1. Вишневская Н.Г. Рынок труда стран СНГ: Сравнительный анализ конъюнктурных особенностей // Региональная экономика: Теория и практика. 2015. № 37. С. 58–71.
2. Данилова И.А. Возрастные структуры населения в странах ЕАЭС / И.А. Данилова, Р.В. Дмитриев // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. Т. II. С. 81–85.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь: Статистический сборник / Под ред. И.В. Медведева. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 440 с.
4. Демографический прогноз до 2035 года: Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения: 25.05.2018.)
5. Демография на 1 января 2018 года // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b18_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.doc (Дата обращения: 30.05.2018.)
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (ратифицирован Федеральным законом от 03.10.2014 № 279-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 1 января 2015 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013> (Дата обращения: 02.06.2018.)
7. Евразийский экономический союз в цифрах: Краткий статистический сборник / Отв. ред. Д.Б. Байжуманов. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. 204 с.
8. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: Теория и практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 21–28.
9. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. Доклад № 46 / И.В. Задорин [и др.]. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.
10. Личные переводы из России и страны СНГ // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/Personal_Remittances_CIS.xlsx (Дата обращения: 09.06.2018.)
11. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 428 с.
12. Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 360 с.
13. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года с распределением по регионам // ГУВМ МВД РФ: Официальный сайт. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/___1517237587_9045/SAYT_2-RD_17kv4.xlsx (Дата обращения: 09.06.2018.)
14. Привалова Н.Н., Станишевская Л.С. Прогноз демографического развития Беларуси // Экономический бюллетень. 2013. № 10. С. 4–14.
15. Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за 2012–2017 годы // Евразийская экономическая комиссия: Официальный сайт. URL: <https://goo.gl/fXbSwT> (Дата обращения: 12.06.2018.)
16. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 г. с распределением по странам и регионам // ГУВМ МВД РФ: Официальный

сайт. 2017. 30 янв. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/> (Дата обращения: 15.06.2018.)

17. Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии. Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками / П. Казмеркевич [и др.]. Астана: Международная организация по миграции (МОМ), 2017. 48 с.

18. Шахотько Л.П. Сложное демографическое будущее Беларуси // Демоскоп Weekly. 2015. № 649–650. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0649/tema01.php> (Дата обращения: 21.06.2018.)

19. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook Special Topic: Global Compact on Migration, April 2017. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/992371492706371662/MigrationandDevelopmentBrief27.pdf> (Дата обращения: 21.06.2018.)

20. World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advance Tables. New York: United Nations, 46 p. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (Дата обращения: 19.06.2018.)

References

Danilova I.A. Vozrastnye struktury naselenija v stranah EAJeS / I.A. Danilova, R.V. Dmitriev // Demograficheskiy potencial stran EAJeS: VIII Ural'skiy demograficheskiy forum. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2017. Vol. II. P. 81–85.

Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus': Statisticheskij sbornik / Pod red. I.V. Medvedeva. Minsk: Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus', 2017. 440 p.

Demograficheskiy prognoz do 2035 goda: Izmenenie chislennosti naselenija po variantam prognoza // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Official Website. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Data obrashhenija: 25.05.2018.)

Demografija na 1 janvarja 2018 goda // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Official Website. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b18_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.doc (Data obrashhenija: 30.05.2018.)

Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (ratificirovan Federal'nym zakonom ot 03.10.2014 N 279-FZ, vstupil v silu dlja Rossijskoj Federacii 1 janvarja 2015 goda) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013> (Data obrashhenija: 02.06.2018.)

Evrazijskiy jekonomicheskij sojuz v cifrah: Kratkij statisticheskij sbornik / Otv. red. D.B. Bajzhumanov. Moscow: Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija, 2017. 204 p.

Integracionnyj barometr EABR – 2017. Doklad N 46 / I.V. Zadorin [i dr.]. Saint-Petersburg: CII EABR, 2017. 108 p.

Ivahnjuk I.V. Evrazijskaja migracionnaja sistema: Teorija i praktika // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2008. N 2. P. 21–28.

Lichnye perevody iz Rossii i strany SNG // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. URL: http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/Personal_Remittances_CIS.xlsx (Data obrashhenija: 09.06.2018.)

Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook Special Topic: Global Compact on Migration, April 2017. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/992371492706371662/MigrationandDevelopmentBrief27.pdf> (Data obrashhenija: 21.06.2018.)

Naselenie Rossii 2013: Dvadcat' pervyj ezhegodnyj demograficheskiy doklad / Otv. red. S.V. Zaharov. Moscow: Izd. dom VShJe, 2015. 428 p.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Naselenie Rossii 2015: Dvadcat' tretij ezhegodnyj demograficheskij doklad / Otv. red. S.V. Zaharov. Moscow: Izd. dom VShJe, 2017. 360 p.

Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za janvar'–dekabr' 2017 goda s raspredeleniem po regionam // GUVM MVD RF: Official Website. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_news/temp/_1517237587_9045/SAYT_2-RD_17kv4.xlsx (Data obrashhenija: 09.06.2018.)

Privalova N.N., Stanishevskaja L.S. Prognoz demograficheskogo razvitiya Belarusi // Jekonomicheskij bjulleten'. 2013. N 10. P. 4–14.

Shahot'ko L.P. Slozhnoe demograficheskoe budushhee Belarusi // Demoskop Weekly. 2015. N 649–650. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0649/tema01.php> (Data obrashhenija: 21.06.2018.)

Statisticheskie svedenija po migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za 12 mesjacev 2016 goda s raspredeleniem po stranam i regionam // GUVM MVD RF: Official Website. 2017. Jan. 30. URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/> (Data obrashhenija: 15.06.2018.)

Svedenija o chislennosti grazhdan gosudarstv – chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza, v'ehavshih v stranu (Respublika Armenija, Respublika Belarus', Respublika Kazahstan, Kyrgyzskaja Respublika, Rossijskaja Federacija) dlja osushhestvlenija trudovoj dejatel'nosti za 2012–2017 gody // Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija: Official Website. URL: <https://goo.gl/fXbSwT> (Data obrashhenija: 12.06.2018.)

Ujazvimost' migrantov i potrebnosti integracii v Central'noj Azii. Ocenka potrebnostej migrantov i obshhin i upravlenie riskami / P. Kazmerkevich [i dr.]. Astana: Mezhdunarodnaja organizacija po migracii (MOM), 2017. 48 p.

Vishnevskaja N.G. Rynok truda stran SNG: Sravnitel'nyj analiz kon'junkturnyh osobennostej // Regional'naja jekonomika: Teorija i praktika. 2015. N 37. P. 58–71.

World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advance Tables. New York: United Nations, 46 p. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (Data obrashhenija: 19.06.2018.)